

№ 49 « 5 » декабрь 1993
с. А5

СССР, 103829,
ГСП, Москва,
ул. Тверская, 16/2.
тел. 229-81-86

ИГРА В ЦЕЙТНОТЕ

Решение Украины стать фактическим обладателем ядерного оружия вызвало шок в российских дипломатических и военных кругах.

Официальное заявление свелось примерно к следующему: Украина совершает безрассудство, но мы — Россия — его ждали и к нему готовились.

На самом деле на российском политическом Олимпе до последнего момента царило убеждение: получив политические гарантии России и выторговав экономическую помощь США, Украина «сломается» и согласится на безъядерный статус. В этом случае Россия готова была пойти на значительные расходы, включая превращение высокообогащенного оружейного урана из «украинских» боеголовок в низкообогащенный.

Оговоримся: боеголовки с ракет, размещенных на территории Украины, «украинскими» мы называем лишь условно. По сути это и сейчас российское ядерное оружие: оперативно оно находится в подчинении Москвы. Расчет был прост: Украина на решительные шаги не пойдет (разве что на декларативные демарши), потому что не имеет ни экономической, ни технической возможности «свои» стратегические ракеты обслуживать.

Скептики, правда, предупреждали: с Украиной сейчас невозможно вести никакие переговоры. Украинскому руководству нельзя доверять, а экономическое бессилие лишь подтолкнет официальный Киев к стремлению получить «ракетно-ядерный козырь» или по крайней мере иллюзию «козыря».

Что произошло? Украинский парламент формально подтвердил давнее обещание официального Киева и ратифицировал договор СНВ-1. Вместе с тем он санкционировал переход всех ядерных сил, размещенных на Украине (включая и не подлежащие сокращению по договору), под реальный административный и оперативный контроль украинских военных.

Чего бы хотела Россия? Москва, кажется, готова к тому, чтобы формальный статус

спорных ракет не обозначался: пусть украинцы считают их своими, если того хотят. Москва намекала также, что готова предоставить Украине исчерпывающие политические гарантии. Но Москва решительно против того, чтобы Украина сама взялась за полное техническое обслуживание ракет, а также за их демонтаж. «Там есть некоторые технологические секреты, которые знаем только мы и ни за что не должны знать ни американцы, ни украинцы», — пояснил высокопоставленный представитель российского министерства обороны.

Бойтся ли Россия ядерной угрозы со стороны Украины? Скорее всего нет.

Почему же так встревожена Россия? Видимо, главный ответ кроется во внутривнутриполитической ситуации на Украине. К экономическому хаосу там в ближайшие месяцы может прибавиться политический кризис. Это означало бы, что ракетно-ядерное оружие может оказаться бесконтрольным.

Некоторые американские аналитики не исключают дезинтеграции Украины уже в самое ближайшее время. О том, что Украину скоро могут ожидать географические потрясения, все основательнее задумываются и в России. Высказывается предположение, что уже к лету следующего года усилятся противоречия между западом и востоком Украины. Возрастет тенденция притяжения к России украинских территорий с преобладающим русским населением. Крым уже сейчас, по сути, имеет переходный статус от автономии к суверенному государству. Таким образом, даже если Киев сможет сегодня освоить полный контроль над бывшими российскими ракетами, сумеет ли он завтра этот контроль сохранить?

Владимир ОРЛОВ